

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. № 33-13877/2020

Судья: Кротова М.С.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Вересовой Н.А.
судей Бакуменко Т.Н.,
Утенко Р.В.
при секретаре **Скворок Е.С.**

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 октября 2020 года гражданское дело № 2-69/2019 по апелляционной жалобе Видман Натальи Владимировны на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 12 марта 2019 года по иску Видман Натальи Владимировны к Шаповалову Александру Александровичу, Шаповалову Александру Александровичу, Шаповаловой Галине Германовне, Гомзину Герману Константиновичу о признании квартиры и земельного участка совместной собственностью, выделении доли, признании договора купли-продажи квартиры и земельного участка недействительным, применении последствий недействительности сделки в виде реституции, аннулировании регистрационной записи о переходе права собственности на квартиру, признании договора дарения квартиры и земельного участка недействительными, применении последствий недействительности сделки в виде реституции, аннулировании регистрационной записи о переходе права собственности на квартиру, земельный участок, признании брачного договора недействительным.

Заслушав доклад судьи Вересовой Н.А., представителя ответчиков Шаповалова А.А. (1989 года рождения), Шаповаловой Г.Г., Гомзина Г.К. – Гараева В.С., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Истец Видман Н.В. обратилась в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Шаповалову А.А. (1960 года рождения), Шаповалову А.А. (1989 года рождения), Шаповаловой Г.Г., Гомзину Г.К., в котором с учетом уточненных требований просила признать квартиру №10, расположенную в доме 105 дер.Ямонтово, пос.Воскресенское в г.Москва и

N

земельный участок 105Н, расположенный в дер.Ямонтово, пос.Воскресенское в г.Москва совместной собственностью ответчиков Шаповалова А.А. (1960 года рождения) и Шаповаловой Г.Г. с момента возникновения права на квартиру 24 апреля 2008 года и права на земельный участок 08 июля 2009 года, выделив $\frac{1}{2}$ долю должника Шаповалова А.А. (1960 года рождения) из квартиры №10, расположенной в доме 105 дер.Ямонтово, пос.Воскресенское в г.Москва и $\frac{1}{2}$ долю должника Шаповалова А.А. (1960 года рождения) из земельного участка, 105Н, расположенного в дер.Ямонтово, пос.Воскресенское в г.Москва, о чем внести запись в единой государственной реестр прав на недвижимость; признать договор купли-продажи указанных квартиры и земельного участка от 28 марта 2016 года, заключенный между Гомзиным Г.К. и Шаповаловой Г.Г. недействительным, применив последствия недействительности в виде реституции, аннулировав регистрационную запись о переходе права собственности на недвижимое имущество; признать договор дарения указанных квартиры и земельного участка от 25 апреля 2016 года, заключенный между Гомзиным Г.К. и Шаповаловым А.А. (1989 года рождения) недействительным, применив последствия недействительности сделки в виде реституции, аннулировав регистрационную запись о переходе права собственности на недвижимое имущество; признать брачный договор, заключенный между Шаповаловым А.А. (1960 года рождения) и Шаповаловой Г.Г. от 04 июня 2013 года недействительным, применить последствия недействительности сделки в виде реституции.

В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что 03 марта 2011 года у нее и ответчика Шаповалова А.А. (1960 года рождения) родилась дочь Шаповалова Александра, стороны в браке не состояли, Шаповалов А.А. на момент рождения ребенка состоял в браке с Шаповаловой Г.Г.

23 августа 2012 года между Видман Н.В. и Шаповаловым А.А. (1960 года рождения) было заключено соглашение об уплате алиментов, дополненное 28 декабря 2012 года, определяющее сроки, форму и размер уплаты алиментов.

07 мая 2013 года в связи с неисполнением соглашения об уплате алиментов, Петроградским РОСП ФССП РФ было возбуждено исполнительное производство № 15247/13/14/2013.

04 июня 2013 года между Шаповаловым А.А. и Шаповаловой Г.Г. был заключен брачный контракт, согласно которому Шаповалов А.А. произвел отчуждение принадлежащего ему имущества - доли в квартире 10, расположенной в доме 105 дер.Ямонтово г.Москва и земельном участке, расположенном по адресу: Москва, дер.Ямонтово уч.105 Н, однако о заключении брачного контракта Шаповалов А.А. не уведомил кредитора-получателя алиментов.

10 июня 2013 года Шаповалов А.А. (1960 года рождения) произвел отчуждение принадлежащего ему отеля в Великобритании стоимостью 85000000 руб. в пользу Шаповаловой Г.Г.

5

18 июля 2013 года Шаповалова Г.Г. обратилась в суд с иском о признании соглашения об уплате алиментов, заключенного между Видман Н.В. и Шаповаловым А.А., недействительным.

Вступившим в законную силу апелляционным определением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 02 апреля 2014 года соглашение об уплате алиментов от 23 августа 2012 года и дополнительное соглашение об уплате алиментов от 28 декабря 2012 года были признаны недействительными.

Решением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 14 марта 2016 года Шаповалова А.А. (1960 года рождения) в пользу истицы на содержание несовершеннолетней дочери взысканы алименты в размере $\frac{1}{4}$ дохода, начиная с 12 марта 2012 года.

18 августа 2017 года Петроградским районным отделом судебных приставов ФССП РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбуждено исполнительное производство № 200160/17/78014-ИП во исполнение решения Всеволожского городского суда Ленинградской области о взыскании алиментов, задолженность по уплате алиментов на 31 июля 2018 года составляет 1 163 558,32 рублей.

24 июля 2018 года мировым судьей судебного участка № 15 Всеволожского района Ленинградской области с Шаповалова А.А. в пользу Видман Н.В. взыскана неустойка за несвоевременную оплату алиментов в сумме 2 973 930 рублей.

11 мая 2018 года из выписки из ЕГРН истцу стало известно, что квартира и земельный участок в д.Ямонтаво отчуждены Шаповаловой Г.Г. иному лицу.

03 сентября 2018 года Петроградским районным отделом судебных приставов ФССП РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбуждено исполнительное производство о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов. В рамках исполнительного производства «о взыскании алиментов» установлено, что Шаповалов А.А. имеет долю в квартире 27, расположенной в доме 1 по Татарскому пер. в Санкт-Петербурге, в отношении которой наложен запрет на совершение действий по регистрации судебным приставом-исполнителем как обеспечительная мера исполнения, однако ввиду того, что указанная квартира является единственным жилым помещением должника, на нее невозможно обратить взыскание.

Кроме того, истцу стало известно, что спорное имущество, а именно, квартира и земельный участок в д.Ямонтаво в г.Москва были приобретены супругами Шаповаловыми в период брака за счет супружеских доходов, однако без согласия истца – кредитора, на основании брачного договора от 04 июня 2013 года перешло в собственность Шаповаловой Г.Г., а впоследствии продано ответчику Гомзину Г.К. (отцу Шаповаловой Г.Г.), после чего подарено Шаповалову А.А. (сыну Шаповаловых).

Истец ссылается на то, что на момент заключения Шаповаловыми брачного договора от 04 июля 2013 года она являлась кредитором

4

Шаповалова А.А., поскольку имела по отношению к нему права требования по денежным обязательствам (алименты на содержание ребенка), на основании соглашения об уплате алиментов у Шаповалова А.А. имелась перед ней задолженность и факт признания в дальнейшем соглашения об уплате алиментов недействительным, не влечет утраты статуса истца как кредитора, поскольку обязанность по уплате алиментов не прекратилась, добровольно алименты не уплачены. Поскольку Шаповалов А.А. обязан был уведомить истца, как своего кредитора, о заключении брачного контракта, однако не сделал этого, то сделки по отчуждению имущества, совершенные Шаповаловой Г.Г. на основании брачного договора, совершены в обход законных интересов кредитора и должны быть признаны недействительными в части распоряжения долей должника по основаниям ст.168 ГК РФ, п.1 ст.10 ГК РФ, поскольку Шаповалова Г.Г. и Шаповалов А.А. (1960 года рождения) знали о том, что Шаповалов А.А. является должником по алиментам, имели возможность принять меры к погашению долга за счет доли должника в совместном имуществе, однако распорядились совместно нажитым имуществом в пользу свои родственников, указанные сделки являются мнимыми как совершенные для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, о мнимости может свидетельствовать формальное исполнение сделки, при котором сохраняется контроль лица отчуждаемого.

Разрешая заявленные требования, руководствуясь положениями пункта статьи 33, статьи 40, пункта 1 статьи 42, пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениями, данными в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска, указав, что при заключении брачного договора не требовалось согласия истца, т.к. алиментные обязательства у Шаповалова А.А. возникли на основании решения Всеволожского городского суда Ленинградской области от 14 марта 2016 года, отметив о пропуске истцом срока исковой давности.

В апелляционной жалобе истец Видман Н.В. просит решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 12 марта 2019 года отменить, считая его неправильным, постановленным при нарушении норм материального и процессуального права.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2019 года суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отказе в иске, признав неверным вывод суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности для оспаривания брачного договора, указав, что брачный договор вступает в силу после его нотариального удостоверения, с момента которого у супругов возникают предусмотренные этим договором права и обязанности. Однако при оспаривании иным лицом действительности брачного договора или его условий по основаниям,

5

предусмотренным ГК РФ, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда указанное лицо узнало или должно было узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора его права нарушены. В ходе рассмотрения дела, Видман Н.В. ссылаясь на то, что о заключении брачного договора ей стало известно в процессе рассмотрения настоящего гражданского дела об оспаривании сделок. Указанные объяснения истца подтверждаются копиями документов из гражданского дела № 11-72/14 по иску Шаповаловой Г.Г. о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, из которых следует, что ответчики не сообщали суду и Видман Н.В. о наличии брачного договора. Также в ходе рассмотрения ответчиками не представлено доказательств, подтверждающих, что истец знала или могла знать о заключении между ними брачного договора.

Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03 июня 2020 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2019 года отменено, гражданское дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей.

09 июня 2020 года гражданское дело поступило в Санкт-Петербургский городской суд.

На рассмотрение дела в суд апелляционной инстанции истец Видман Н.В., ответчики Шаповалов А.А., Шаповалов А.А., Шаповалова Г.Г. не явились, о месте и времени слушания дела извещены надлежащим образом. Ответчики Шаповалов А.А., Шаповалов А.А., Шаповалова Г.Г. ходатайств об отложении слушания дела в суд апелляционной инстанции не поступало, доказательств уважительности причин неявки суду не представлено. Истец Видман Н.В. просит дело рассмотреть в её отсутствие.

При таких обстоятельствах, в соответствии со ст. 167, ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса РФ коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что Видман Н.В. и ответчик Шаповалов А.А. (1960 года рождения) являются родителями Шаповаловой Александры Александровны, 03 марта 2011 года рождения, стороны в браке не состояли.

На момент рождения ребенка Шаповалов А.А. состоял в зарегистрированном браке с Шаповаловой Г.Г. с 03 апреля 1987 года, брак расторгнут 01 июля 2017 года, от брака имеют сына Шаповалова А.А., 1989 года рождения.

23 августа 2012 года между Видман Н.В. и Шаповаловым А.А. (1960 года рождения) было заключено алиментное соглашение, согласно которому Шаповалов А.А. обязался выплачивать алименты на содержание дочери Шаповаловой А., 2011 года рождения в размере 200 000 руб., ежемесячно, а также приобрести для нужд дочери недвижимость стоимостью 23851620 руб. и автомобиль стоимостью 1300000 руб.

28 декабря 2012 года между Видман Н.В. и Шаповаловым А.А. заключено дополнительное соглашение, согласно которому Шаповалов А.А. обязался в срок не позднее 03 марта 2013 года перечислить денежные средства для приобретения недвижимости на сумму 24210300 руб. и покупки автомобиля стоимостью не менее 1500000 руб.

Вступившим в законную силу апелляционным определением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 02 апреля 2014 года решение мирового судьи судебного участка №144 Санкт-Петербурга об отказе в признании соглашений об уплате алиментов недействительными отменено, признаны недействительными соглашение об уплате алиментов от 23 августа 2012 года и дополнительное соглашение об уплате алиментов от 28 декабря 2012 года. Суд пришел к выводу о том, что распорядившись общим имуществом единовременно на значительную сумму 24 000 000 рублей и по 200 000 рублей ежемесячно, Шаповалов А.А. существенно нарушил права второго супруга.

04 июня 2013 года между Шаповаловым А.А. (1960 года рождения) и Шаповаловой Г.Г. заключен брачный договор, в соответствии с условиями которого стороны определили правовой режим имущества, который распространяется как на имущество, нажитое в период настоящего брака, так и на имущество, которое будет приобретено в будущем. На период настоящего брака, а также в случае расторжения настоящего брака, стороны пришли к соглашению, что все имущество, которое было приобретено супругами в период брака до заключения настоящего договора, будет являться их общей совместной собственностью, за исключением следующего имущества: квартира 10, расположенная в доме 105 д.Ямонтаво, Ленинский район, Московская область, земельный участок 105Н, расположенный д.Ямонтаво, Ленинский район, Московская область, автомобиль «Ланд Ровер», государственный номер Е888ММ178, автомобиль марки «Ягуар», государственный номер С 888ОУ 78. Вышеуказанные квартира, земельный участок, автомобили после заключения настоящего договора будут являться собственностью Шаповаловой Г.Г.

Вступившим в законную силу решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 10 июля 2014 года Видман Н.В. отказано в удовлетворении исковых требований к Шаповаловой Г.Г., Шаповалову А.А. о признании имущества, расположенного по адресу: Московская область, Ленинский район, дер.Ямонтаво, дом 105 кв.10 совместно нажитым в период брака Шаповалова А.А. и Шаповаловой Г.Г., выделения для принудительного исполнения алиментного соглашения 1/2 доли в праве собственности на данное имущество Шаповалова А.А. В обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований суд сослался на то, что соглашения об уплате алиментов, заключенные между Видман Н.В. и Шаповаловым А.А. признаны недействительными.

Решением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 14 марта 2016 года, измененным в части апелляционным определением Ленинградского областного суда от 13 октября 2016 года, Шаповалов А.А.,

1960 года рождения, лишен родительских прав в отношении дочери Шаповаловой А.А., 03 марта 2011 года рождения, с Шаповалова А.А., 1960 года рождения, пользу Видман Н.В. взысканы алименты на содержание дочери Шаповаловой А.А. в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка и (или) иного дохода ответчика, в том числе получаемого за пределами Российской Федерации, ежемесячно, начиная с 12 марта 2012 года, в удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки в виде прекращения соглашения об уплате алиментов с 23 августа 2012 года, дополненного 28 декабря 2012 года отказано.

Постановлением УФССП по Санкт-Петербургу Петроградский отдел ФССП от 18 августа 2017 года возбуждено исполнительно производство № 200160/17/78014-ИП в отношении должника Шаповалова А.А., 1960 года рождения в пользу взыскателя Видман Н.В., предмет исполнения - алименты на содержание детей в размере $\frac{1}{4}$ части доли доходов ежемесячно.

Постановлением УФССП по Санкт-Петербургу Петроградский отдел ФССП от 30 января 2018 года должнику Шаповалову А.А., 1960 года рождения, определена задолженность по алиментам на содержание несовершеннолетнего ребенка по состоянию на 30 января 2018 года в размере 1 100 012,32 рублей.

28 марта 2016 года между Шаповаловой Г.Г. (продавец) и Гомзиным Г.К. (покупатель) заключен договор купли-продажи квартиры и земельного участка, в соответствии с которым Шаповалова А.А. продает, а Гомзин Г.К. покупает недвижимое имущество квартиру 10, расположенную в доме 105 дер.Ямонтово Ленинский район, Московская область, земельный участок 105Н, расположенный в дер.Ямонтово пос.Воскресенское Ленинский район, Московская область. Право собственности Гомзина Г.К. на указанное недвижимое имущество зарегистрировано в установленном порядке.

25 апреля 2016 года между Гомзиным Г.К. (даритель) и Шаповаловым А.А., 1989 года рождения (одаряемый) заключен договор дарения вышеуказанного дома и земельного участка. Право собственности Шаповалова А.А., 1989 года рождения, на указанное недвижимое имущество зарегистрировано в установленном порядке.

Также Шаповалову А.А., 1960 года рождения, Шаповаловой К.Б. и Шаповалову А.А. 1989 года на праве общей долевой собственности принадлежит жилое помещение - квартира 27, расположенная в доме 1 литер А по Татарскому пер. в Санкт-Петербурге.

Рассмотрев заявленные исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в их удовлетворении, поскольку при заключении 04.03.2013 брачного договора не требовалось согласия истицы, т.к. алиментные обязательства у Шаповалова А.А. возникли перед истицей на основании решения Всеволожского городского суда Ленинградской области от 14.03.2016. Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истицей срока исковой давности.

Судебная коллегия полагает, что решение суда первой инстанции принято с нарушением норм материального права, выводы не соответствуют

установленным фактическим обстоятельствам дела и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Согласно п. 1 ст. 42 Семейного кодекса РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Статьей 44 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данному конституционному положению корреспондирует пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении

Пунктом 1 ст. 166 ГК РФ предусмотрено, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге)

9

возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 170 ГК РФ, мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Согласно п. п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В целях реализации указанного выше правового принципа в абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в абз. 2 п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от дата N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Из разъяснений, содержащихся в п. 7, 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от дата N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", следует, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ).

Таким образом, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами и необходимости защиты прав и законных интересов кредиторов, по требованию кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения исполнительного производства сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитору.

Злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Из материалов дела усматривается, что Шаповалов А.А., 1960 года рождения, имея алиментные обязательства на содержание дочери Шаповаловой А., заключил брачный договор с Шаповаловой Г.Г., которая 28 марта 2016 года произвела отчуждение квартиры и земельного участка в пользу своего отца Гомзина Г.К. на основании договора купли-продажи, который в свою очередь спустя менее чем месяц (25 апреля 2016 года) подарил указанное имущество сыну Шаповаловых А. А. и Г.Г. - Шаповалову А.А., 1989 года рождения.

Указанные действия произведены ответчиками после возникновения алиментных обязательств, взыскателем по которому является истец.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том,, что на момент заключения оспариваемых брачного договора и сделок по отчуждению имущества у Шаповалова А.А. имелась задолженность по алиментам, что подтверждается постановлением судебного пристава-исполнителя, согласно которому задолженность Шаповалова А.А. по алиментам на содержание ребенка по состоянию на 16 мая 2013 года составила 26 807 074, 19 руб. (т.1 л.д.261), и апелляционным определением Ленинградского областного суда от 13 октября 2016 года, согласно которому с Шаповалова А.А., 1960 года рождения, взысканы алименты на содержание дочери Шаповаловой А.А., 03 марта 2011 года рождения, в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ответчика, в том числе получаемого за пределами Российской Федерации, ежемесячно, начиная с 12 марта 2012 года.

Прекращение 28.08.2014 исполнительного производства № 152477/13/14/78 от 07.05.2013, возбуждённого на основании соглашения об уплате алиментов, в связи с признанием данного соглашения недействительным, само по себе не свидетельствует об отсутствии у

Шаповалова А.А. алиментных обязательств перед Видман Н.В. и задолженности по ним.

Также судебная коллегия полагает заслуживающими внимания доводы истца о том, что она обратилась в суд за защитой своего нарушенного права с исковыми требованиями о признании сделок недействительными, полагая, что целью их заключения являлось намерение уйти от исполнения алиментных обязательств в ее пользу, ссылаясь, что брачным договором все имущество супругов передано Шаповаловой Г.Г. без какой-либо компенсации, чем заблокировано принудительное исполнение алиментной обязанности, сделки по отчуждению имущества являются мнимыми, совершены в короткий срок между родственниками, имущество отчуждено по цене в три раза ниже рыночной стоимости, первоначальный собственник не утратил фактическое владение имуществом, брачный договор был заключен непосредственно после обращения заявителя в службу ФССП РФ за принудительным взысканием алиментов.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оспариваемые сделки являются мнимыми, поскольку Шаповалов А.А., имея перед истцом неисполненные обязательства, действуя недобросовестно, распорядился принадлежавшей ему собственностью по безвозмездной сделке, уменьшив тем самым свое имущество с намерением уйти от исполнения своих обязательств, а впоследствии и Шаповалова Г.Г., зная о наличии у Шаповалова А.А. денежных обязательств, в том числе, перед Видман Н.В., и отсутствии у Шаповалова А.А. имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание, с целью предотвращения выделения доли Шаповалова А.А. из спорного имущества, произвела его отчуждение своему отцу, который подарил спорное имущество внуку – сыну Шаповаловой Г.Г. и Шаповалова А.А., что привело к нарушению прав истца, поскольку имущество осталось во владении Шаповаловой Г.Г.

На основании вышеизложенного, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены решения Московского районного суда Санкт-Петербурга от 12 марта 2019 года в части отказа в удовлетворении иска Видман Н.В. к Шаповалову А.А., 28.08.1960 г.р., Шаповалову А.А., 21.05.1989 г.р., Шаповаловой Г.Г., Гомзину Г.К. о признании сделок недействительными, и удовлетворении заявленных требований в указанной части.

Отказывая в удовлетворении исковых требований со ссылкой на положения пункта статьи 33, статьи 40, пункта 1 статьи 42, пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснения, данные в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска о признании брачного договора недействительным, указав, что при заключении брачного договора не требовалось согласия истца, т.к. алиментные обязательства у Шаповалова А.А. возникли на основании решения Всеволожского городского суда

12

Ленинградской области от 14 марта 2016 года, а также применил последствия пропуска истцом срока исковой давности.

Как установлено судом апелляционной инстанции, на момент заключения брачного договора обязательства Шаповалова А.А. по уплате алиментов исполнены не были.

В силу положений пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

Согласно пункту 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Из вышеуказанных правовых норм следует, что положения ст. 46 СК РФ устанавливают дополнительно к уже предусмотренным гражданским законодательством положениям специальные гарантии прав кредиторов супругов. Они заключаются в обязанности супругов уведомлять своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора. Невыполнение данной обязанности лишает возможности супруга-должника в последующем, в случае имущественного спора с кредитором, ссылаться на положения брачного договора как на обстоятельства, препятствующие выполнению им своих обязательств. Поэтому на имущество супруга-должника может быть обращено взыскание по требованию кредитора независимо от содержания брачного договора, по условиям которого изменилось материальное положение должника.

Следовательно, данные положения не предусматривают возможность расторжения брачного договора или признания его недействительным по требованию кредитора, которого супруг-должник не уведомил о заключении брачного договора.

На основании этих положений кредитор может потребовать от супруга - должника либо исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора, либо изменения или расторжения договора, из которого возникло данное обязательство.

Поскольку установленная пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации обязанность по уведомлению Видман Н.В. о заключении брачного договора при наличии задолженности по алиментам Шаповаловым А.А. исполнена не была, то Видман Н.В., как не извещенный о заключении брачного договора кредитор не связана изменением режима имущества супругов и вправе требовать обращения взыскания на имущество, перешедшее согласно брачному договору супруге должника, и в данном случае признание брачного договора недействительным не требуется.

С учетом разъяснений, изложенных в определении Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 г. N 274-0-0 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова А.М. на нарушение его конституционных прав статьей 46 Семейного кодекса Российской Федерации", что в силу положений статьи 46 Семейного кодекса РФ супруг обязан уведомить своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или расторжении брачного договора, между тем, данные положения не предусматривают возможность расторжения брачного договора или признания его недействительным по требованию кредитора, которого супруг - должник не уведомил о заключении брачного договора, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Видман Н.В. о признании недействительным брачного договора, заключенного между Шаповаловым А.А. и Шаповаловой Г.Г. от 04.06.2013, но, в то же время, судебная коллегия приходит к выводу об удовлетворении требований Видман Н.В. о выделении 1/2 доли Шаповалова А.А. в праве собственности на квартиру №10 в деревне Ямонтово, в поселении Воскресенское, г.Москва, деревня Ямонтово и земельный участок 105 Н в деревне Ямонтово, поселение Воскресенское, г.Москва, с отменой решения суда первой инстанции в указанной части.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Видман Н.В. о признании недействительным брачного договора, заключенного между Шаповаловым А.А. и Шаповаловой Г.Г. от 04.06.2013, коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности.

Согласно ст.40, ч.1 ст.44 Семейного кодекса РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

В соответствии со ст.181 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под

влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Брачный договор между Шаповаловым А.А. и Шаповаловой Г.Г. был заключён и нотариально удостоверен 04.06.2013.

Учитывая, что Видман Н.В. стороной сделки не является, исходя из указанных норм права, срок для оспаривания сделки для неё начинает течь с момента, когда она узнала или должна была узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Как установлено материалами дела, Видман Н.В. о заключении брачного договора между Шаповаловым А.А. и Шаповаловой Г.Г. стало известно при рассмотрении настоящего гражданского дела, следовательно, срок исковой давности для оспаривания брачного договора Видман Н.В. не пропущен.

Обращаясь в суд с настоящими исковыми требованиями, Видман Н.В., просит применить последствия недействительности сделок в виде реституции, аннулировав регистрационную запись о переходе права собственности на недвижимое имущество.

В соответствии с ч.3 ст.166 Гражданского кодекса РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Пунктом 5 части 2 ст.14 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной регистрации недвижимости" установлено, что вступившие в законную силу судебные акты являются основанием для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

В пункте 52 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" разъяснено, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В частности, если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Поскольку решение суда является основанием для внесения соответствующей записи о правах в ЕГРН, то судебная коллегия приходит к выводу, что применение последствий недействительности сделок в виде реституции - аннулировании регистрационной записи о переходе права собственности на недвижимое имущество не требуется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Московского районного суда от 12 марта 2019 года отменить в части отказа в удовлетворении иска Видман Натальи Владимировны к Шаповалову Александру Александровичу, 28.08.1960 г.р., Шаповалову Александру Александровичу, 21.05.1989 г.р., Шаповаловой Галине Германовне, Гомзину Герману Константиновичу о выделении доли должника в общем имуществе супругов, признании сделок недействительными.

В указанной части вынести новое решение.

Выделить 1/2 долю Шаповалова Александра Александровича, 28.08.1960 г.р., в праве собственности на квартиру №10 в деревне Ямонтово, в поселении Воскресенское, г.Москва, деревня Ямонтово, на земельный участок 105 Н в деревне Ямонтово, поселение Воскресенское, г.Москва.

Признать за Шаповаловым Александром Александровичем, 28.08.1960 г.р., уроженцем Ленинграда, гражданином Российской Федерации, паспорт 4007164863, выдан 71 О/м Петроградского района Санкт-Петербурга код подразделения 782-071, зарегистрированного по адресу: Санкт-Петербург, пер. Татарский, д.1, кв.27 право собственности на 1/2 долю квартиры №10 в деревне Ямонтово, в поселении Воскресенское, г.Москва, деревня Ямонтово, кадастровый номер 50-50-21/015/2008-442 и 1/2 долю земельного участка 105 Н в деревне Ямонтово, поселение Воскресенское, г.Москва с кадастровым номером 50:21:0130204:1132.

Признать недействительным договор купли-продажи квартиры и земельного участка от 28.03.2016, заключенный между Шаповаловой Галиной Германовной и Гомзиным Германом Константиновичем.

Признать недействительным договор дарения квартиры и земельного участка от 25.04.2016, заключенный между Гомзиным Германом Константиновичем и Шаповаловым Александром Александровичем, 1989 г.р.

В остальной части решение Московского районного суда от 12 марта 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна
 Ответственный секретарь
 Санкт-Петербургского
 городского суда
Александрова
Ирина